

А.А. Бурыкин

**ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ МЕНОВЩИКОВ
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Имя Георгия Алексеевича Меновщикова неотделимо от целой плеяды имен выдающихся исследователей языков, фольклора и этнографии народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые жили и работали в Петербурге-Петрограде-Ленинграде в XX в. Оно стоит в одном ряду с такими именами, как Е.А. Крейнович, О.П. Суник, П.Я. Скорик, В.А. Аврорин, Г.М. Василевич, В.И. Цинциус и другие ученые, чья научная деятельность определяется общим определением «североведы». И тем не менее научная биография Георгия Алексеевича, разносторонний характер его научных интересов и тот значительный вклад, который внес этот ученый в изучение языков, фольклора и этнографии эскимосов и иных народов Северо-Востока Азии, выделяют его среди прочих исследователей¹.

Г.А. Меновщиков родился 25 декабря 1911 г. в Благовещенске. Его родители по сословной принадлежности относились к казакам амурского войска. В 1932 г. Г.А. Меновщиков заканчивает Хабаровский педагогический техникум, который в ту пору играл ведущую роль в подготовке педагогических кадров для школ Крайнего Севера и Дальнего Востока и который осуществлял важную организующую и координирующую роль в деятельности местных органов народного образования и работе по пропаганде письменностей народов Севера. По окончании учебы Георгий Алексеевич был направлен на Чукотку. 14 августа 1932 г. он прибыл в Уэлен (тогдашний административный центр Чукотского р-на) и получил направление в эскимосское с. Сиреники на должность заведующего школой.

В течение двух лет параллельно с педагогической работой Г.А. Меновщиков изучал эскимосский язык и через некоторое время уже мог вести уроки на эскимосском языке. В это же время Георгий Алексеевич начинает собирать лингвистические материалы по эскимосскому языку и записывать образцы эскимосского фольклора. Значительно позднее, в 1970-е годы, он расскажет о своей работе в эскимосской школе в своей книге «На Чукотской земле»², которая сразу же стала ценным документальным источником по истории северных школ в 30-е годы XX в.

В 1934 г. Г.А. Меновщиков поступает в Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена на факультет языка и литературы. В 1930-е годы этот институт еще не был ни специализированным учебным заведением для подготовки кадров для школ Крайнего Севера, ни тем более учебным заведением, где обучались студенты из числа народов Севера, хотя он имел специальное северное отделение, на котором обучались, как правило, те учителя из районов Крайнего Севера, кто уже имел опыт педагогической работы, но по тем или иным причинам не получил высшего образования.

В 1939 г. после окончания института Георгий Алексеевич вновь направляется на Чукотку и работает там до 1941 г. С 1941 по 1945 г. он находился в рядах Красной Армии. С 1946 г. после демобилизации он поступает на работу в сектор языков народов Севера Института языка и мышления АН СССР, с которым связана вся его дальнейшая научная деятельность³.

Много раз Георгий Алексеевич выезжал в длительные экспедиции к эскимосам в различные регионы Чукотки. Он бывал в Магадане, Анадыре, в районах Чукотского автономного округа в 1948, 1955, 1961, 1965, 1970, 1971 гг. Во время своей учительской работы на Чукотке, а также в ходе научных экспедиций он собрал богатейшие материалы по языку, фольклору и этнографии эскимосов, которые послужили основой для его монографий, статей, публикаций сборников эскимосского фольклора и антологий фольклора народов Крайнего Севера.

Во многом благодаря личности Георгия Алексеевича эскимосоведение несколько десятилетий составляло особую научную микросреду внутри науки о языках и культуре народов Севера, такую микросреду, в которой творческие отношения между коллегами создавали атмосферу комфорта и способствовали общему прогрессу науки. Георгий Алексеевич ни в коей мере не стремился монополизировать изучение эскимосского языка и фольклора. Как представляется, достижения его коллег помогли ему решить собственные научные задачи и с преимуществами для себя использовать материалы, собранные и опубликованные другими специалистами по эскимосскому языку. Так, лексикографическая работа в области эскимосского языка, которую вела Е.С. Рубцова, позволила Г.А. Меновщикову сосредоточиться на других аспектах изучения эскимосского языка, в частности на грамматике, а опубликованное исследовательницей объемное собрание эскимосских фольклорных текстов, как и публикации записей эскимосских сказок, сделанные К.С. Сергеевой, оказались для него большим подспорьем в изучении фольклорного материала. Как бы то ни было, в эскимосоведении никогда не возникало сложных ситуаций во взаимоотношениях специалистов по чукотскому, нивхскому или нанайскому языкам. Наверное, в этом большую роль сыграли личные качества Георгия Алексеевича, его исключительная добросовестность и благожелательность ко всем, кто трудился рядом с ним.

Одной из первых научных работ Г.А. Меновщикова было участие в подготовке к изданию материалов по эскимосскому языку, собранных В.Г. Богоразом⁴. В 1950 г. Г.А. Меновщikov защитил кандидатскую диссертацию «Склонение в эскимосском языке», а в 1965 г. – докторскую – «Грамматика языка азиатских эскимосов»⁵. Одновременно с изучением и описанием грамматического строя эскимосского языка Георгий Алексеевич активно занимается изучением эскимосских диалектов. Одна из его монографий⁶ посвящена сиренинскому диалекту, который ныне уже по существу исчез, другая – науканскому, носители которого проживают дисперсно среди чукчей и чаплинских эскимосов, третья – языку эскимосов островов Диомида, относящемуся к иной диалектной группе, нежели все диалекты сибирских эскимосов. Во всех трех книгах содержатся историко-этнографические сведения о территориальных группах эскимосов, описание и социолингвистическая характеристика диалектов. Кроме того, в них приводятся фольклорные тексты на диалектах с русским переводом.

Весьма велик вклад Г.А. Меновщикова в подготовку учебников эскимосского языка. Прежде всего здесь следует назвать составленный им учебник эскимосского языка для педагогических училищ, выдержавший три издания⁷. Он, без сомнения, может быть назван одним из самых удачных учебных пособий по языкам народов Крайнего Севера для педагогических училищ, который не устарел и в наши дни. Более того, именно первое издание этого учебника, в котором имеется подстрочный перевод всех эскимосских текстов на русский язык (позднее русские переводы текстов уже не включались в учебники родных языков народов Севера для педучилищ), сейчас, с ухудшением языковой ситуации, может оказаться наиболее полезным и при обучении студентов, и при самостоятельном знакомстве всех желающих с эскимосским языком. Г.А. Меновщikov был также автором эскимосско-русского словаря для школ, эскимосско-русского и русско-эскимосского словаря для начальной школы⁸, а также нескольких учебников по эскимосскому языку для начальной школы.

Имя Г.А. Меновщикова у большинства сибиреведов ассоциирует прежде всего с лингвистикой – с изучением эскимосского языка и его диалектов, с исследованием истории языков эскимосско-алеутской семьи и с изданиями учебников по эскимосскому языку. В самом деле, Г.А. Меновщikov принадлежал к тому же научному поколению, что и известные лингвисты-североведы П.Я. Скорик, О.П. Суник, Е.С. Рубцова, В.И. Цинциус и многие другие, и его вклад в изучение и преподавание языков народов Крайнего Севера можно назвать исключительным. Однако, как и многие его коллеги и современники, Георгий Алексеевич не был «чистым» лингвистом. Как известно, многие североведы первого поколения, например, Г.М. Василевич или И.С. Вдовин, начинавшие свою научную и педагогическую деятельность как языковеды, впоследст-

вии вошли в историю науки прежде всего как этнографы. Для Георгия Алексеевича с самого начала его научной работы и до конца жизни было характерно органическое сочетание занятий эскимосским языком с углубленным и фундаментальным изучением фольклора, материальной и духовной культуры эскимосского народа. В способности сочетать блестящее владение языками с профессиональным занятием этнографией рядом с именем Г.А. Меновщикова может быть поставлено только имя Е.А. Крейн-овича. Но справедливости ради следует подчеркнуть, что последний был этнографом по образованию и учеником Л.Я. Штернберга, и для него углубленные занятия этнографией нивхов, а позднее и кетов стали непосредственным приложением знаний, полученных на этнографическом отделении Ленинградского университета, в то время как Г.А. Меновщиков пришел к занятиям фольклором и этнографией самостоятельно. Стоит отметить, что Георгий Алексеевич очень высоко ценил в своих учениках и молодых коллегам такие качества, как стремление и умение связывать материал лингвистики и этнографии, а также внимание к самым разным сторонам истории и современной жизни народов Крайнего Севера.

Интересна судьба первого собственно этнографического труда Г.А. Меновщикова – его монографии «Эскимосы»⁹. Она была одной из первых фундаментальных краеведческих публикаций Магаданского книжного издательства, созданного в 1954 г., что и позволило Георгию Алексеевичу стать одним из самых уважаемых и любимых авторов этого издательства (он выпустил там около десятка книг, не считая разнообразных публикаций в альманахе «На Севере Дальнем»). Впрочем, как позже рассказывал сам Г.А. Меновщиков, лишь небольшая часть тиража книги дошла до жителей Восточной Чукотки – основная масса разошлась по колымским приисловым книжным магазинам, где едва ли кто-нибудь серьезно интересовался культурой коренных жителей и уж тем более далеких от Колымы эскимосов. Тем не менее книга Г.А. Меновщикова «Эскимосы» было суждено на долгие годы оставаться единственным монографическим описанием материальной и духовной культуры азиатских эскимосов.

Георгий Алексеевич одним из первых в отечественном североведении осознал необходимость популяризации образцов фольклора народов Крайнего Севера для широкого читателя. Он с полным правом может быть назван инициатором массовых изданий образцов фольклора народов Севера в переводах на русский язык. Составленный им сборник «Чукотские, эскимосские, корякские сказки»¹⁰, вышедший в 1950 г., стал одним из первых изданий такого рода, и, собственно говоря, эта книга положила начало публикациям образцов фольклора народов Севера, предназначенным для широкого читателя, и прежде всего для жителей северных регионов.

Здесь стоит обратить внимание на то, что в 1930–1940-е годы фольклор народов Севера почти не издавался ни в русских переводах, ни тем более в оригинале. Те же немногочисленные тексты, которые помещались в школьных учебниках, не могли идти ни в какое сравнение даже с дореволюционными изданиями образцов фольклора народов Крайнего Севера. А между тем специалисты по языкам и фольклору имели неограниченные возможности для собирания фольклора народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но упустили их. В связи с этим следует отдать должное деятельности тех ученых, которые в 1940–1950-е годы старались переломить ситуацию в области изучения и публикаций образцов фольклора народов Севера и сумели добиться очень многого. Так, знаменательным событием в северной фольклористике стал выход в свет двух книг с одинаковыми названиями – «Сказки народов Севера», подготовленных Г.А. Меновщиковым совместно с М.Г. Воскобойниковым¹¹. Оба издания сохраняют научную ценность и в наши дни. Вероятно, лишь некоторые социологические оценки этого материала во вступительных статьях можно считать данью своему времени.

Чрезвычайно интересна и судьба популярного сборника эскимосских сказок на эскимосском языке, составленного Г.А. Меновщиковым и адресованного учащимся школ. Первое издание его вышло в 1939 г., второе – в 1947 г., а третье – в 1987 г.¹²

Крайне досадно, что этот сборник сказок в русском переводе¹³, ставший библиографической редкостью, так и не превратился в пособие по фольклору эскимосов и до сих пор не нашел применения ни в средней школе, ни в педагогических училищах. То же самое можно сказать и о сборнике «Сказки Севера»¹⁴, также предназначенном для учащихся школ. Можно сожалеть о том, что ныне остаются невостребованными не только сами эти книги, подготовленные на высоком научном и методическом уровне, но и идея о необходимости издания массовых популярных сборников фольклора народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Подобные издания сочетали бы в себе значительный объем материала, имели бы художественную ценность и одновременно полностью отвечали бы требованиям современной фольклористики.

Исключителен вклад Г.А. Меновщикова в изучение и издание эскимосского фольклора – это три издания сборника эскимосских сказок, изданные в разное время Магаданским книжным издательством¹⁵. Эти книги, несколько различающиеся по составу помещенных в них текстов, не только раскрыли перед жителями Севера богатство и своеобразие устного народного творчества азиатских эскимосов, но и дали фольклористам аутентичный фольклорный материал, зафиксированный на эскимосском языке, в совершенных по форме и адекватных по точности переводах на русский язык.

Большой заслугой и большой творческой удачей Георгия Алексеевича следует признать и составленный им сборник «Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки»¹⁶. В него вошли сказки и мифологические рассказы эскимосов, чукчей, коряков, ительменов и кереков. В ходе работы над этой книгой Георгий Алексеевич проявил себя не только как публикатор собственных материалов, но и как организатор деятельности целого коллектива. Книга обогатила северную фольклористику солидным собранием фольклорных текстов, большинство из которых ранее не публиковались. Она особенно ценна для науки, поскольку за почти три десятилетия, минувшие со времени выхода в свет данного сборника, не выпущено ни одного издания, которое было бы сопоставимо с этой антологией фольклора народов Северо-Востока.

Позднее Г.А. Меновщиков совместно со своим учеником Н.Б. Вахтиным подготовил объемный сборник сказок и мифов эскимосов Сибири, Аляски, Канады и Гренландии¹⁷. Он вышел в серии «Сказки и мифы народов Востока» и в первом издании адресовался специалистам по фольклору. Второе его издание¹⁸, вышедшее в той же серии под другим названием с измененным справочным аппаратом, нисколько не утратив своей академичности, предназначалось массовому читателю.

Помимо публикаций образцов фольклора эскимосов и других народов Крайнего Северо-Востока, Г.А. Меновщиков проявил себя и как исследователь фольклора. Он всегда подчеркивал значимость фольклора эскимосов как этнографического и исторического источника¹⁹, изучал язык фольклора²⁰, основательно и серьезно занимался сравнительным изучением некоторых сказочных сюжетов²¹. Последнее направление, а именно сравнение сюжетов эскимосских сказок со сказочными сюжетами других народов Севера особенно увлекало Георгия Алексеевича. И можно только посочувствовать, что колоссальная работа по публикации эскимосских фольклорных материалов и составление антологий фольклора народов Крайнего Севера отвлекали исследователя от изложения результатов своих наблюдений в этой области.

Работая над фольклорными текстами, Г.А. Меновщиков проявил себя как блестящий переводчик с эскимосского языка. По многим лингвистическим публикациям хорошо видно, что в традициях петербургских североведов было стремиться к лингвистической точности перевода, что иногда снижало художественные качества переводимого текста. Тем не менее уже с 1950-х годов переводы фольклорных текстов, выполненные и публикуемые Г.А. Меновщиковым, сочетали в себе, с одной стороны, безупречную, максимально достижимую точность, а с другой – большие литературные достоинства. Прекрасное владение русским литературным языком позволяло ему создавать в переводе совершенно особый фольклорный стиль северной сказки, не прибегая к стилизаторским излишествам и весьма точно передавая фактуру оригинала. Георгий Алексеевич настолько любил фольклор эскимосов и других народов Северо-

Востока Азии, что не только с удовольствием работал над составлением разнообразных сборников сказок, но и сам писал сказки-подражания фольклорным произведениям эскимосов, чукчей, коряков и ительменов²².

Этнографические работы Георгия Алексеевича, посвященные разным аспектам культуры эскимосов Сибири, разнообразны по тематике, содержательны и богаты новым материалом, который был собран автором среди эскимосов Чукотки. Это статья о социальной организации эскимосов²³, работа, посвященная описанию эскимосского праздника кита²⁴, статья об использовании растений в пище эскимосов и чукчей²⁵. Этнографический материал содержится и в ряде статей Г.А. Меновщикова лингвистического характера, например, в его работах по истории эскимосских числительных²⁶, о категории пространства и времени в эскимосском языке²⁷, об эскимосском календаре и названиях месяцев у азиатских эскимосов²⁸.

Георгий Алексеевич, будучи прекрасным знатоком этнографии эскимосов, остался в стороне от своеобразной моды на шаманство. Тем не менее религиозные воззрения и шаманство эскимосов по крайней мере один раз стали предметом его специальной работы²⁹. Несколько публикаций Г.А. Меновщикова посвящено эскимосской антропологии³⁰. В ряде своих статей он рассматривал вопросы методики полевой работы, которые в равной мере значимы и для языкознания, и для этнографии³¹. Георгий Алексеевич отводил большую роль археологическим материалам по древним культурам Берингоморья для изучения исторической этнографии эскимосов и опубликовал статью об одной из археологических находок – наконечнике поворотного гарпуна³².

Г.А. Меновщиков был одним из первых, кто осознал важность использования методов ареальной лингвистики в приложении к материалу языков народов Северо-Востока Азии. В своих трудах он не только поднял изучение эскимосских диалектов на качественно новый уровень и сделал их объектом ареальной лингвистики. Им дан образец рассмотрения языковых связей народов Северо-Востока Азии сквозь призму этнической истории контактирующих этносов³³.

Значительное внимание в трудах Г.А. Меновщикова уделено происхождению и истории эскимосско-алеутских языков³⁴. При этом существенно то, что он проявил себя как квалифицированный специалист-компаративист при работе с почти не изученным материалом разных эскимосских диалектов, подчас серьезно различающихся между собой, и при работе с материалом алеутского языка, который отличается от эскимосского языка в большей степени, чем различаются между собой другие родственные языки народов Северо-Востока Азии. Он сумел установить и представить все основные фонетические, морфологические и лексические соответствия между теми или иными эскимосскими диалектами и алеутским языком в такой степени, что к его построениям и выводам очень трудно добавить что-то новое. Тем не менее идеи дальнего сравнения эскимосско-алеутских языков с языками других семей и групп не увлекали Георгия Алексеевича, и ко многим построениям в этой области он относился весьма скептически, хотя и состоял в личной переписке с М. Сводешем. Ряд специальных работ Г.А. Меновщикова посвящен алеутскому языку, и в них нашли отражение его материалы, собранные у алеутов Командорских островов³⁵. Уже в 1980-е годы он разработал новый алфавит алеутского языка, а также занимался топонимикой Алеутских островов по источникам XIX в.³⁶

Георгий Алексеевич много и успешно занимался исследованиями топонимики Крайнего Севера и прежде всего Чукотки. Собственно говоря, его можно считать первооткрывателем в этой области – он не только представил в своих трудах объяснение многих названий географических объектов Чукотки, но и определил основные проблемы изучения топонимики данного региона в связи с этнической историей населяющих его народов, прежде всего эскимосов и чукчей, а также представил научную методику изучения топонимики Чукотки. Ему принадлежат несколько специальных работ, демонстрирующих значимость топонимических исследований для этнической истории этого региона³⁷. Книга Г.А. Меновщикова «Местные названия на карте

Чукотки»³⁸ стала первым топонимическим справочником по Магаданской обл., который можно рассматривать как научное исследование. Несомненной заслугой ее автора явилось то, что в итоге своих многолетних исследований он сумел доказать: многие топонимы как арктического, так и берингоморского побережья Восточной Чукотки восходят к эскимосскому языку, но в отдаленном прошлом они были адаптированы чукотским языком. О ценности указанной выше книги Г.А. Меновщикова свидетельствует и тот факт, что весь материал из нее позже вошел в составленный В.В. Леонтьевым и К.А. Новиковой «Топонимический словарь Северо-Востока СССР»³⁹, ответственным редактором которого был Георгий Алексеевич. Его перу принадлежат две статьи в журнале «Советская этнография», посвященные этнониму «алеуты» и топониму «Аляска»⁴⁰.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в отделе алтайских языков и отделе палеоазиатских и самодийских языков Ленинградского отделения Института языкознания (ЛО ИЯ) АН СССР была задумана серия монографий, в которые планировалось включить публикации образцов текстов на ряде языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и прежде всего образцов фольклорных текстов, которые ранее хранились в личных архивах собирателей и в большинстве своем не издавались ни в русском переводе, ни тем более на языке оригинала. Итогом работы над этой серией стали публикации книг В.И. Цинциус, О.П. Суника, А.Н. Жуковой, Н.М. Терещенко⁴¹, а также две монографии Г.А. Меновщикова, в которых были помещены богатейшие фольклорные материалы, собранные автором за долгие годы полевой работы среди науканских и чаплинских эскимосов⁴². Вышедшие работы значительно обогатили корпус материалов по фольклору азиатских эскимосов, придав особое значение личному вкладу Г.А. Меновщикова в изучение фольклора палеоазиатских народов. Георгий Алексеевич оказался едва ли не единственным из отечественных североведов-лингвистов и фольклористов, чье собрание фольклорных материалов опубликовано полностью или почти полностью на двух языках – на эскимосском и в переводах на русский.

Г.А. Меновщиков был, кажется, единственным или одним из немногих среди современников-североведов – как лингвистов, как и этнографов, кто смог создать свою научную школу в своей области занятий. Его ученик Н.Б. Вахтин стал крупнейшим отечественным специалистом в области эскимосского языкознания и активно занимается социолингвистикой, а также проблемами этнической и языковой политики⁴³. Другой ученик Г.А. Меновщикова Е.В. Головкин – специалист в области алеутского языка, диалектов эскимосского языка – работает над проблемами социолингвистики и языковых контактов. Видным представителем той же научной школы была и Н.М. Емельянова, опубликовавшая монографию о глаголах эскимосского языка и принимавшая участие в составлении оригинального пособия по эскимосской лексике, предназначенного для студентов педагогических училищ⁴⁴.

Георгий Алексеевич был всегда внимателен и доброжелателен к молодым коллегам, тем, кто со студенческой скамьи приходил в 1970–1980-е годы в отдел палеоазиатских и самодийских языков и отдел алтайских языков ЛО ИЯ АН СССР. В 1987 г. во время своей редакторской работы над «Топонимическим словарем Северо-Востока СССР» В.В. Леонтьева и К.А. Новиковой именно он привлек автора настоящей статьи к работе над этимологическими справками сначала к эвенским топонимам, а затем и к тем географическим названиям Северо-Востока, языковая принадлежность и значение которых не были установлены и оставались неизвестными. В этом проявилось не только высокое доверие признанного специалиста и внимание к молодому коллеге. Очевидно, Георгий Алексеевич думал и о том, кто именно в будущем станет продолжать то дело, которому он сам отдал столько сил – исследованию топонимики Северо-Востока Азии.

Г.А. Меновщиков почти 25 лет был членом диссертационного совета ЛО ИЯ АН СССР по специальности «Языки народов Севера» и неоднократно выступал в качестве официального оппонента на защитах диссертаций по этой специальности. Многим он

запомнился как исключительно благожелательный, хотя и весьма взыскательный рецензент и критик.

До последнего дня жизни Георгий Алексеевич не переставал трудиться, внимательно следил за событиями в Магадане и на Чукотке, близко к сердцу принял безвременную кончину В.В. Леонтьева и горячо приветствовал выход в свет «Топонимического словаря Северо-Востока СССР». В последние годы он переживал болезнь, а потом и смерть супруги Валентины Леонидовны. Скончался Г.А. Меновщиков 18 февраля 1991 г. в Ленинграде. Завершающий сборник сказок народов Севера, составленный им в последний год жизни, был передан в Магаданское книжное издательство, но до настоящего времени остается неизданным.

Обширный личный архив Г.А. Меновщикова ныне находится в фондах Магаданского областного краеведческого музея.

Наверное, оценивая жизненный путь ученого, трудно дать однозначный ответ на вопрос, сумел ли он полностью раскрыться и реализовать себя в своих трудах. Однако представляется, что Георгий Алексеевич Меновщиков смог сделать все, что было в его силах, для изучения языка, фольклора и культуры эскимосов и других народов Северо-Востока Азии. Он не только собрал большой материал по эскимосскому фольклору, но и при жизни опубликовал значительную часть его на языке оригинала и в переводе на русский язык. Он создал собственную научную школу, которая в наше время будет представлена уже третьим поколением. Одним словом, Г.А. Меновщиков оставил яркий след в изучении языков и этнографии народов Сибири.

Примечания

¹ О Г.А. Меновщикове см.: *Гаген-Торн Н.И.* Путь к Северу // Полярный круг. М., 1986. С. 125; *Гоголева Е.* Георгий Алексеевич Меновщиков // На Севере Дальнем. 1991. № 1. С. 261–263; Писатели Чукотки. Биобиблиографический справочник. Анадырь, 1993. С. 63–64; *Иващенко Л.Я.* Выбор Георгия Меновщикова // Россия и АТР. 1995. № 4. С. 84–92; Ученые-североведы. Сборник био-библиографических очерков. СПб., 2001. С. 115–118.

² *Меновщиков Г.А.* На Чукотской земле. Магадан, 1977.

³ С 1957 г. – сектор палеоазиатских и самодийских языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, с 1992 г. – отдел палеоазиатских и самодийских языков Института лингвистических исследований РАН.

⁴ *Меновщиков Г.А.* Эскимосско-русский словарь с текстами и список словообразовательных суффиксов // *Богораз В.Г.* Материалы по языку азиатских эскимосов. Л., 1949. С. 170–191; *Он же.* Таблицы склонения имен и спряжения глаголов в современном языке азиатских эскимосов // Там же. С. 22–251.

⁵ *Меновщиков Г.А.* Грамматика языка азиатских эскимосов. Ч. 1. М.; Л., 1962; Ч. 2. Л., 1967.

⁶ *Меновщиков Г.А.* Язык сиренинских эскимосов. М.; Л., 1964; *Он же.* Язык науканских эскимосов. Л., 1975; *Он же.* Язык эскимосов Берингова пролива. Л., 1980.

⁷ *Меновщиков Г.А.* Эскимосский язык. Л., 1960; *Меновщиков Г.А., Бахтин Н.Б.* Эскимосский язык. 2-е изд. Л., 1983; *Они же.* Эскимосский язык. 3-е изд. Л., 1990.

⁸ *Меновщиков Г.А.* Эскимосско-русский словарь. Л., 1954; *Он же.* Словарь эскимосско-русский и русско-эскимосский. Л., 1983; 2-е изд. Л., 1988.

⁹ *Меновщиков Г.А.* Эскимосы. Магадан, 1959. См.: *Файнберг Л.А.* <рец.> Меновщиков Г.А. Эскимосы. Магадан, 1959. 145 с. // Сов. этнография (далее – СЭ). 1961. № 3. С. 119–120.

¹⁰ Чукотские, эскимосские, корякские сказки. Хабаровск, 1950. См.: *Гурвич И.С.* <рец.> Чукотские, эскимосские, корякские сказки. Хабаровск, 1950 // СЭ. 1951. № 1. С. 220–221.

¹¹ Сказки народов Севера / Сост. и примеч. М.Г. Воскобойникова и Г.А. Меновщикова. Общ. ред. и введ. М.А. Сергеева. М.; Л., 1951; Сказки народов Севера / Сост., ред., введ. М.Г. Воскобойникова и Г.А. Меновщикова. М.; Л., 1959. Более позднее издание книги с тем же названием не может считаться вторым изданием сборника 1951 г. выпуска, поскольку значительно отличается от него по своему составу. В наши дни оба эти издания имеют большую ценность как источник ценных материалов по фольклору народов Севера, записанных в первой половине XX в.

¹² Ун'ипаг'атыт. Эскимосские сказки. Л., 1939; Унипаг'атыпут. Наши сказки. Л., 1947; Ун'ипаг'атыт. Эскимосские сказки. Магадан, 1987.

¹³ *Меновщиков Г.А.* Достали солнце. Эскимосские сказки. Магадан, 1986.

¹⁴ Сказки Севера. Л., 1958.

- Меновицков Г.А. Эскимосские сказки. Магадан, 1980.
- ¹⁶ Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974. См.: Смоляк А.В. <Рец.> Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974 // СЭ. 1976. № 3. С. 176–181.
- ¹⁷ Сказки и мифы эскимосов Сибири, Аляски, Канады и Гренландии. М., 1985.
- ¹⁸ Эскимосские сказки и мифы. М., 1988.
- ¹⁹ Меновицков Г.А. Устное народное творчество азиатских эскимосов как историко-этнографический источник. М., 1964.
- ²⁰ Меновицков Г.А. О языке эскимосской сказки // Языки и топонимия Сибири. Вып. 2. Томск, 1976. С. 14–32.
- ²¹ Меновицков Г.А. Об одном сходном сказочном сюжете у эскимосов, юкагиров, японцев и вьетнамцев // Страны и народы Востока. Вып. XIII. М., 1972. С. 52–55.
- ²² Меновицков Г.А. Путешествия ворона Кутха по северным странам. Магадан, 1985.
- ²³ Меновицков Г.А. О пережиточных явлениях родовой организации у азиатских эскимосов (из полевых наблюдений) // СЭ. 1962. № 6. С. 29–34.
- ²⁴ Меновицков Г.А. Китовый праздник поля у азиатских эскимосов // Страны и народы Востока. Вып. XX. М., 1979. С. 202–208.
- ²⁵ Меновицков Г.А. Дикие растения в рационе коренных жителей Чукотки // СЭ. 1974. № 2. С. 93–99.
- ²⁶ Меновицков Г.А. Из истории образования числительных в эскимосском языке // Вопр. языкознания. 1956. № 4. С. 60–71.
- ²⁷ Меновицков Г.А. Выражение категорий пространства и времени в эскимосско-алеутских языках // Вопр. языкознания. 1986. № 2. С. 117–127.
- ²⁸ Меновицков Г.А. Этимология названий месяцев у азиатских эскимосов // Докл. отделений и комиссий Географ. об-ва СССР. Вып. 5. Л., 1968. С. 46–54.
- ²⁹ Kulonlennyomet a Glaubensweit und Folklore der sibirischen Volker. Вр., 1963. S. 463–483.
- ³⁰ Меновицков Г.А. Личные имена азиатских эскимосов // Антропонимика. М., 1970. С. 53–56; *Он же*. Эскимосы [личные имена] // Системы личных имен у народов мира. М., 1987. С. 351–353; *Он же*. Эскимосские имена // Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1989. С. 405–410.
- ³¹ Меновицков Г.А. Некоторые вопросы изучения языка в полевых условия // Вопр. советского финно-угроведения. Петрозаводск, 1974. С. 7–11; *Он же*. Некоторые вопросы полевой работы по изучению бесписьменных и младописьменных языков (на опыте исследований полевой работы диалектов языка азиатских эскимосов) // Языки и топонимия Сибири. Вып. 1. Томск, 1976. С. 106–118.
- ³² Меновицков Г.А. Уникальный наконечник поворотного гарпуна (новая археологическая находка в Сирениках) // Зап. Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. 6. Магадан, 1973. С. 13–14.
- ³³ Меновицков Г.А. Ареалы эскимосских диалектов // Народы и языки Сибири. Ареальные исследования. Л., 1978. С. 23–26; *Он же*. Лингвистические контакты аборигенов Крайнего Северо-Востока Азии // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969. С. 29–32; *Он же*. Некоторые типы языковых контактов у аборигенов Крайнего Северо-Востока. М., 1970.
- ³⁴ Меновицков Г.А. Эскимосско-алеутская языковая общность и ее отношение к другим языкам // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 11–16; *Он же*. Эскимосско-алеутские языки и их отношение к другим языковым семьям // Вопр. языкознания. 1974. № 1. С. 46–59.
- ³⁵ Меновицков Г.А. Эскимосско-алеутские параллели // Уч. зап. ЛГПИ. Т. 67. Л., 1960. С. 171–192; *Он же*. Алеутско-русский словарь // ЯИТС. Вып. 5. Томск, 1977. С. 137–198.
- ³⁶ Меновицков Г.А. Алфавит алеутского языка // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 34–37; *Он же*. Топонимическая стратификация алеутских островов Атха и Амля по источникам середины XIX века // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 261–269.
- ³⁷ Меновицков Г.А. Палеоэскимосские топонимы Северо-Восточной Сибири // Вопр. языкознания. 1963. № 6. С. 121–125; *Он же*. О топонимической работе в районах Восточной Сибири // Всесоюз. конф. по топонимике СССР. Тез. докл. Л., 1965. С. 245–248; *Он же*. Об изучении топонимики в районах северо-восточной Сибири // Зап. Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. 5. Магадан, 1968. С. 83–86; *Он же*. К вопросу топонимических исследований на северо-востоке Сибири // Матер. конф. «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск, 1969. С. 229–231; *Он же*. Оронимы чукотского полуострова // Оронимика. М., 1969. С. 62–65; *Он же*. Эскимосский субстрат в топонимике Чукотского побережья // СЭ. 1971. № 4. С. 116–120; *Он же*. Исторические корни, семантические и структурные типы топонимии Чукотского Севера // Историческая ономастика. М., 1977. С. 250–271.
- ³⁸ Меновицков Г.А. Местные названия на карте Чукотки. Магадан, 1972.
- ³⁹ Топонимический словарь Северо-Востока СССР / Сост. В.В. Леонтьев и К.А. Новикова / Под ред. Г.А. Меновицкова. Магадан, 1989.

